

Новое о Наталье Федоровне Ивановой (1813-1875).

*«Моя любовь тебя отдаст бессмертной жизни вновь»
М. Лермонтов.*

Наталья Федоровна Иванова (1813-1875) известна в истории русской литературы как «Н. Ф. И.» - романтическая любовь Михаила Юрьевича Лермонтова в 1830-1832 годах, которой он посвятил, если судить по предположению И. Л. Андроникова, более 30 стихотворений и одну драму «Странный человек».

Лермонтов 1830 годов - юноша искренней и романтический, искавший в своих друзьях и избранницах душевную утонченность, понимание мучивших его переживаний пытливого, и тогда уже не по годам взрослого ума. Лермонтоведы часто возвращаются к вопросу о той, кому в эти годы посвящены едва ли не самые лучшие лирические стихи поэта.

Ираклий Луарсабович Андроников был одним из первых лермонтоведов, кто провел обширное исследование происхождения «Н. Ф. И.» и эмоционально описал, кто же скрывался под этими инициалами ¹. Однако из его истории следует, что Наталья Иванова, предмет мечтаний юного Лермонтова, просто пренебрегла поэтом и тривиально вышла замуж за богатого офицера с подмоченной репутацией, правда прощенного за проявленную доблесть в войне с Турцией в 1828-1829 годах.

Кто она эта прекрасная «незнакомка»?

Лермонтов, расставаясь с «Н. Ф. И.», оставил нам эпистолу:

*Но слишком знаем мы друг друга,
Чтобы друг друга позабыть.
Отныне стану наслаждаться
И в страсти стану клясться всем;
Со всеми буду я смеяться,
А плакать не хочу ни с кем;
Начну обманывать безбожно,
Чтоб не любить, как я любил, —
Иль женщин уважать возможно,
Когда мне ангел изменил?*

В память о великом поэте попробуем ещё раз понять, что кроется за словами «слишком знаем мы друг друга». И если биография Михаила Юрьевича в деталях исследована, то для понимания происхождения Натальи Ивановой нам придется сделать экскурс в историю семьи, из которой она происходила.

¹ Андроников И. Л. «Лермонтов и Н. Ф. И.», в книге «Лермонтов. Исследования и находки», изд-во Художественная Литература, Москва, 1967, стр. 117-142.

М. Ю. Лермонтов.

В 1829-1832 годах Михаил Юрьевич зимой учился и жил в Москве, а летом в основном жил в усадьбе Середниково, находящейся в сорока километрах к западу от Москвы. А имение, где жили Ивановы, как мы увидим ниже, находилось приблизительно в тридцати километрах к востоку от Москвы.

Существует единственное письменное свидетельство того, что Лермонтов не просто навещал Ивановых в их имении, а гостил у них, по крайней мере, пять дней. Это письмо от 7 июня 1831 года Владимира Александровича Шеншина, друга Лермонтова, к их общему другу Николаю Ивановичу Поливанову: «Любезный друг. Первый мой тебе реприманд: зачем ты по-французски письмо написал, разве ты хотел придать более меланхолии [твоему письму, то] это было совсем некстати. Мне здесь очень душно, и только один Лермонтов, с которым я уже 5 дней не видался (он был в вашем соседстве у Ивановых), меня утешает своею беседою».

И сумбурная приписка Лермонтова: «Любезный друг, здравствуй! Протяни руку и думай, что она встречает мою; я теперь сумасшедший совсем. Нас судьба разносит в разные стороны, как ветер листья осени. — Завтра свадьба твоей кузины Лужиной, на которой меня не будет (??); впрочем, мне теперь не до подробностей. — Черт возьми все свадебные пиры. — Нет, друг мой! мы с тобой не для света созданы; — я не могу тебе много писать: болен, расстроен, глаза каждую минуту мокры. — Source intarissable. Много со мной было; прощай, напиши что-нибудь веселее. Что ты делаешь? — Прощай, друг мой. М. Лермонтов»². Эта приписка как бы подтверждает, что с Лермонтовым много чего произошло за последние дни, возможно, во время визита к Ивановым?

Н. Ф. Иванова.

Наталья Иванова родилась в 1813 году в семье известного в литературных кругах начала 1800 годов драматурга и поэта Федора Федоровича Иванова (1777-1816) и его супруги Екатерины Ивановны, урожденной Кошелевой (1789 года рождения).

Отец Натальи Ивановой.

О Федоре Федоровиче Иванове мы узнаем из воспоминаний его близкого друга, профессора словесности Императорского Московского университета, Алексея Федоровича Мерзлякова (1778-1830). Мерзляков пишет: «Федор Федорович Иванов был сыном генерал-майора Федора Ивановича Иванова, имевшего счастье служить некогда в числе телохранителей Государыни Императрицы Елизаветы. Он был добрый отец, кроме почтенного имени, ничего не оставил в наследство

² Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений в четырех томах / АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский дом). — Издание второе, исправленное и дополненное — Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1979—1981 год. Том 4, Проза. Письма. — 1981. — Страница 362.

многочисленному семейству, которого попечителем и воспитателем судьба назначила быть Федору, старшему его сыну. Сей родился в 1777 году. Первые лета воспитания провел под надзором покойного профессора математики Василия Кондратьевича Аршеневского (1758-1808), обучаясь между тем в гимназии, существовавшей при Императорском Московском Университете. Тогда он уже находился на службе в лейб-гвардии Семеновском полку унтер-офицером, и числился в домовом отпуске, как обыкновенно тогда бывало, для воспитания. В 1794 году выпущен во второй морской полк капитаном, и служил во все продолжение достославной компании против Шведов, в полку своего дяди полковника Демидова»³.

Для понимания социального положения «Н. Ф. И.», позволю себе прокомментировать слова уважаемого профессора Алексея Федоровича Мерзлякова, будущего преподавателя словесности Михаила Юрьевича Лермонтова в 1830 году.

Дед Натальи Ивановой по отцу.

Федор Иванович Иванов (?-1788), отец Федора Федоровича Иванова, вступил в службу в 1741 году. В этот год произошел дворцовый переворот, в результате которого на Российский престол взошла дочь Петра Великого - Елизавета Петровна. Вероятно, Федор Иванович родился около 1720 года. Если Ф. И. Иванов служил телохранителем императрицы, то и карьера его впоследствии определилась этой службой. В 1775 году Федор Иванович Иванов получает чин генерал-майора, и ему было рекомендовано перейти на штатскую службу⁴. Вряд ли первый ребенок Ф. И. Иванова родился в 1777 году, когда ему могло быть уже около 55 лет. Возможно, Федор Федорович был старшим сыном, но не первым ребенком.

Василий Кондратьевич Аршеневский (1758-1808) - домашний учитель математики Федора Федоровича Иванова, сначала учился в гимназии при Московском университете, потом получил высшее образование в педагогической семинарии на пожертвования богатого заводчика и мецената Прокопия Акинфиевича Демидова (1710-1786). Федор Федорович Иванов также окончил гимназию при Московском Университете (возможно тоже на Демидовскую стипендию) и одновременно числился в Семеновском полку. В 1794 году Ф. Ф. Иванов в чине капитана был направлен служить во второй морской (мушкетёрский) полк (морская пехота). Ф. Ф. Иванов в 1794 году, не мог участвовать в Русско-Шведской войне 1788-1790 годов, т.к. она к 1794 году закончилась. Его полк нес береговую охрану в водах Балтики⁵. Далее Мерзляков отмечает, что Федор Федорович служил в полку своего дяди полковника Демидова.

³ Мерзляков А. «Воспоминание о Федоре Федоровиче Иванове», Труды общества любителей российской словесности при Императорском Московском Университете, часть 7, Университетская типография, Москва, 1817, стр. 94-125.

⁴ «Список воинскому департаменту на 1776 год», изд-во государственной военной коллегии, СПб, 1776, стр. 42.

⁵ Виноградский И. «Исторический очерк русской морской пехоты (1705-1895)», Морской сборник, том 283, №1, СПб, 1898, стр.4-9.

Ивановы и Демидовы.

Обратим внимание на этот факт, указывающий на родство Федора Федоровича Иванова с Демидовыми.

В роду Демидовых в XVIII веке капитан-лейтенантом флота во время войны со Швецией в 1788-1790 годах был Василий Львович Демидов (1769-1861), но он в 1789 году вернулся в Черноморский флот. Известным военным из рода Демидовых был генерал-адъютант, генерал от инфантерии Николай Иванович Демидов (1774-1834), но чин полковника он получил в 1799 году ⁶. Возможно, были другие полковники Демидовы в 1794 году, о которых нет сведений, т.к. детальная биография всех потомков Демидовых мало известна. Речь идет именно о Демидовых из рода известных горнозаводчиков, на что указывают факты, описанные ниже. Может быть, Мерзляков слышал от Иванова, что у того был дядя Демидов, военный, и в качестве литературной легенды записал такой вариант – « в полку дяди Демидова».

Интересно, что капитан-лейтенант флота Василий Львович Демидов был женат на Неониле Ивановне Ивановой, своей крепостной. А их дочь Прасковья Васильевна Демидова вышла замуж за Ивана Гавриловича Поливанова (1799-1868) ⁷, дальнего родственника близкого друга Михаила Юрьевича Лермонтова – Николая Ивановича Поливанова (см. ниже).

Факты о связи Демидовых с Ивановыми можно почерпнуть из писем Гаврила Романовича Державина (1743-1816). В 1780-1783 годах Державин служил в Сенате, в должности советника во вновь учрежденных экспедициях (о доходах, расходах, счетах и недоимках) при генерал-прокуроре князе А. А. Вяземском ⁸.

В июле 1783 года Г. Р. Державин выступал посредником в деле о разделе имения, оставшегося после смерти горнозаводчика Евдокима Никитича Демидова (1713-1782). Державин был поручителем вдовы Евдокима Никитича – Анны Федоровны и её сыновей Петра Евдокимовича и Григория Евдокимовича Демидовых. Со стороны двух других сыновей Анны Федоровны и Евдокима Никитича Демидовых: Василия Евдокимовича и Ивана Евдокимовича Демидовых, посредником в этом споре выступал брат покойного Евдокима Никитича – Никита Никитич Демидов младший (1728-1803). О заводчиках Демидовых, одних из самых богатых людей своего времени, благотворителях развития образования в России можно прочитать в многочисленных литературных и интернет источниках, в Архивах России ⁹.

Когда посредники рассмотрели тяжбу по наследству имения, то в письме от 5 октября 1783 года генерал-прокурору Вяземскому они подробно изложили её содержание. Наследники Евдокима Никитича Демидова - Василий и Иван Демидовы, предъявляли претензии к генерал-майору Федору Ивановичу Иванову, отцу драматурга Ф. Ф.

⁶ «Родословная Демидовых», Русский архив (Историко-литературный сборник), Сост.-изд. Петр Бартев, год 11, кн. 7, Тип. А. И. Мамонтова и К°, Москва, год 11, кн. 7, 1873, стр. 2212-2230.

⁷ Селиванов А. В. «Род дворян Поливановых 1376-1902», тип. губернского правления, Владимир, 1902, стр. 37.

⁸ Грот Я. «Жизнь Державина», тип. Императорской Академии Наук, СПб, 1880, стр. 248.

⁹ РГАДА, Ф. 1267, 11054 ед. хр., 1702 - 1920. Оп. 1 – 17.

Иванова и деду лермонтовской «Н. Ф. И.». Демидовы настаивали на том, чтобы Ф. И. Иванов освободил московский дом Демидовых, стоящий на Москве реке, где Федор Иванович Иванов постоянно проживал. Иванов же с уверенностью утверждал, что по личной договоренности с Евдокимом Никитичем Демидовым он может жить в этом доме 50 лет. Однако Василий Демидов, получивший этот дом в наследство вместе с Уфимскими заводами, предъявил письма Е. Н. Демидова, свидетельствующие, что у Евдокима Никитича Демидова в декабре 1781 года, действительно, было намерение оставить московский дом генералу Ф. И. Иванову. Но в январе 1782 года Евдоким Никитич это намерение изменил и писал, что Ф. И. Иванов может жить в его Московском доме до его Демидова смерти. Кроме того генерал-майор Федор Иванович Иванов был полномочным поверенным вдовы Анны Федоровны Демидовой, когда происходил раздел всего имущества наследников Евдокима Никитича Демидова, но о доме в Москве на Москве реке якобы переходящем во владение Иванова, тогда ничего конкретного сказано не было. Г. Р. Державин и Н. Н. Демидов выяснили, что у Ф. И. Иванова нет никаких документов, подтверждающих право на владение московским домом Демидовых. Они обратились с просьбой к генерал-прокурору восстановить справедливость и вернуть дом наследникам Демидовым ¹⁰.

Из этих любопытных писем можно сделать несколько выводов и предположений.

Во-первых, генерал-майор Федор Иванович Иванов был полномочным поверенным вдовы Анны Федоровны Демидовой, когда происходил раздел всего имущества между наследниками Евдокима Никитича Демидова.

Во-вторых, генерал-майор Федор Иванович Иванов, по крайней мере, в 1780-х годах, возможно до своей смерти в 1788 году, жил в Москве в доме, принадлежавшем очень богатому заводчику Евдокиму Никитовичу Демидову с личного согласия последнего. Известно, что Евдоким Никитич был человеком очень расчетливым и крутого нрава, чтобы отдать свой дом в Москве постороннему человеку ¹¹.

В сочетании с утверждением Мерзлякова о том, что Федор Федорович Иванов - сын генерал-майора Федора Ивановича Иванова, служил в полку своего дяди полковника Демидова, вышеприведенные факты можно расценивать, как указание на родство семьи Ивановых с Демидовыми. Более того, отчество жены Евдокима Никитича Демидова – Анна Федоровна, наводит на мысль, что она могла быть дочерью генерал-майора Федора Ивановича Иванова. Тогда становится понятно, почему генерал-майор Федор Иванович Иванов жил в Москве в доме Евдокима Никитича Демидова, и, почему Иванов после смерти Демидова в 1782 году был поверенным Анны Федоровны Демидовой при разделе состояния Демидова между наследниками.

¹⁰ «Сочинения Державина», с объяснениями и примечаниями Я. Грота, том 5, переписка, издание Императорской Академии Наук, СПб, 1869, стр. 371-375.

¹¹ Половцов А. А. «Русский биографический словарь», тип. товарищ. «Общественная польза», СПб, 1905 (Да-Дя), стр. 215.

Федор Федорович Иванов, отец Натальи Ивановой, заканчивал образование, и потом нес службу во флоте уже после смерти своего отца. Но, вероятно сохранил связь с Демидовыми, если служил в полку своего дяди Демидова. В 1797 году Федор Федорович вышел в отставку, но на службу поступил не сразу, а после двух лет отставки, значит, он имел средства для проживания в Москве в течении этих двух лет. Иванов служил в Комиссариатском штате до конца своих дней. Комиссариатские комиссии (1764-1864), осуществляли снабжение войсковых частей. Главный Кригскомиссариат в 1797 году переехал в Санкт-Петербург, а в Москве осталась Комиссариатская контора, в том же здании. Оно и сейчас известно в Москве, как здание штаба Московского военного округа на Садовнической улице 53. В Московском комиссариате с 1802-1817 год служил Сергей Львович Пушкин, отец великого поэта¹².

Федор Федорович Иванов с юности имел интерес к литературе и сочинительству. Своё образование в области словесности он развивал самостоятельно путем упорного изучения произведений классиков. В 1799 году в Москве по инициативе Василия Андреевича Жуковского в Благородном Пансионе Московского университета было учреждено литературное общество. Писатель и историк Николай Михайлович Карамзин, поэт Иван Дмитриев, профессор Алексей Федорович Мерзляков, начинающий литератор Федор Федорович Иванов, Василий Львович Пушкин, и многие другие становятся активными членами этого общества.

Именно на собраниях литературного общества, как пишет Мерзляков, завязалась его дружба с Ф. Ф. Ивановым, продолжавшаяся до последних дней Иванова¹³. Однако Николай Васильевич Сушков пишет, что Мерзляков знал Иванова с детства¹⁴.

В словах Сушкова, может быть, большая доля правды, если вспомнить о том, что Иванов был родственником Демидовых. Возможно, именно родство с Демидовыми, благотворителями Московского университета, способствовало установлению дружеских контактов Ф. Ф. Иванова с литературными кругами Москвы.

В Московском университете в 1822 году в месте публичных собраний была установлена мемориальная доска, на которой золотыми буквами были записаны имена благотворителей университета, среди которых на первом месте были имена Прокопия Акинфиевича Демидова (1710-1786), Григория Акинфиевича Демидова (1715-1761), Никиты Акинфиевича Демидова, Павла Григорьевича Демидова (1738-1821)¹⁵. Об этом факте, конечно, не мог не знать А. Ф. Мерзляков. В 1803 году он написал посвящение Демидову «Благотворителю московских муз», начинающееся словами: «Демидов! В сих стихах дерзаю пред Тобой, смиренно повторить всесильный глас священной России радостной, Европы удивленной...»¹⁶.

¹² Романюк С. «Остров в центре Москвы», ж. «Наука и жизнь», №3, 2007, стр. 34-37.

¹³ Мерзляков А. «Воспоминание о Федоре Федоровиче Иванове», Труды общества любителей российской словесности при Императорском Московском Университете, часть 7, Университетская типография, Москва, 1817, стр. 104.

¹⁴ Сушков Н. В. «Московский Университетский Благородный пансион», Университетская типография, Москва, 1858, стр. 88.

¹⁵ Шевырев С «История Императорского Московского университета 1755-1855», университетская типография, Москва, 1855, стр. 441.

¹⁶ Лихачев Н. П. «Коллекция собраний» опубликовано в «Каталог летучих изданий и их перепечаток», тип. В. С. Балашева, СПб, 1895, стр. 331.

А в 1822 году Мерзляков написал посвящение «Благотворителю наук» Павлу Григорьевичу Демидову ко дню его рождения.

Алексей Федорович Мерзляков, преподаватель словесности профессор Московского Университета, и будущий учитель Михаила Юрьевича Лермонтова, был родом из Сибири. «Приземистый, широкоплечий, со свежим открытым лицом, доброй улыбкой, приглаженными в кружок волосами с пробором вдоль головы, был горяч душой и кроток сердцем. ... И, конечно, он был в душе поэт» - так пишет о нем Николай Васильевич Сушков¹⁷.

Интересно, что писатель Николай Васильевич Сушков (1796-1871), лично знавший Мерзлякова, был родным дядей Екатерины Александровны Сушковой (1812-1868), в замужестве Хвостовой¹⁸ Екатерина Сушкова – юношеское увлечение Михаила Юрьевича Лермонтова в те же 1829-1831 годы, когда он был увлечен Натальей Федоровной Ивановой.

Николай Васильевич Сушков, как и А. Ф. Мерзляков, лично знал Федора Федоровича Иванова и его жену Екатерину Ивановну, происходящую из аристократического дворянского рода Кошелевых. Сушков красочно описывал вечеринки в доме Ивановых. Ивановы жили на Арбате, если судить по тому, что в 1818 году вдова Федора Федоровича, Екатерина Ивановна Иванова, имела дом (№51) на Арбатской улице в 1 квартале Пречистенской части Москвы¹⁹.

Компании литераторов и приятелей собирались в доме Иванова почти каждый день. Здесь часто бывали Алексей Федорович Мерзляков; известный на всю Москву эксцентрическими выходками писатель и переводчик Мольера Алексей Михайлович Пушкин - дальний родственник поэта; дядя Пушкина - Василий Львович Пушкин (1766-1830); всегда говорливый поэт Иван Михайлович Долгоруков (1764-1823), владелец части усадьбы Никольское-Тимонино (см. ниже); кн. Е. И. Горчакова и В. И. Кошелева – родные сестры хозяйки дома Екатерины Ивановны Ивановой. Здесь часто бывал поэт, близкий друг Пушкина князь Петр Андреевич Вяземский (1792-1888). В разговорах, спорах, забавных эпиграммах, с пением романсов, очень забавными шутками и дурачествами Иванова вся компания забывала о том, живут они на развалинах сожженной Москвы²⁰.

¹⁷ Сушков Н. В. «Московский Университетский Благородный пансион», Университетская типография, Москва, 1858, стр. 88.

¹⁸ Руммель В. В. и Голубцов В. В. «Родословный сборник русских дворянских фамилий», том 2, издание А. С. Суворина, СПб, 1887, стр. 457.

¹⁹ «Алфавитные списки всех частей столичного города Москвы», тип. С. Селивановского, 1818 год, Москва, Пречистенская часть, стр. 13 (ПДФ 212).

²⁰ Сушков Н. В. «Московский Университетский Благородный пансион», Университетская типография, Москва, 1858, стр. 95.

Литератор Ф. Ф. Иванов был довольно плодовит и много написал за свою короткую литературную карьеру, но, по мнению Мерзлякова с поэтической точки зрения его стихи не были достаточно отшлифованы. Хотя некоторые его комедии как «Семейство Старичковых», «Не всё то золото, что блестит» и др. имели успех на сцене. Его стихотворения и прозаические статьи печатались в разных петербургских и московских журналах, в журнале "Амфион", который Иванов издавал в 1815 году вместе с А. Ф. Мерзляковым и С. В. Смирновым (мужем сестры Екатерины Ивановны Ивановой). В 1824 году было издано полное собрание сочинений Ф. Ф. Иванова с предисловием А. Ф. Мерзлякова²¹. Мерзляков пишет, что Федор Федорович Иванов очень любил свою жену, и та отвечала ему взаимностью. Федор Федорович скончался в 1816 году, похоронен на кладбище Донского монастыря. По мнению различных авторов он не оставил семье материального наследства.

Но Ф. Ф. Иванов оставил своей жене в качестве наследства память о незабываемых литературных вечерах в их доме, а также обширный круг знакомств в литературной среде Москвы 1818-годов, и, конечно, близкого друга Ивановых Алексея Федоровича Мерзлякова - профессора словесности в Московском университете, доброго и отзывчивого человека.

Ивановы и Кошелевы.

С Мерзляковым была также связана семья самой Екатерины Ивановны Ивановой, урожденной Кошелевой.

Отец Екатерины Ивановны Кошелевой – Иван Родионович Кошелев (1753-1818), учился в Англии и прослушал курс в Оксфордском университете. Первый раз он был женат на княжне Екатерине Петровне Меньшиковой (умерла в 1797 г.) – матери сестер Кошелевых: Екатерины (1789 г.р.); Елены (1790 г.р.), и Варвары (1794 г.р.). От второго брака у Ивана Родионовича был сын Александр Иванович (1806-1883). Иван Родионович, будучи человеком высокообразованным, увлекался историей и дал детям хорошее образование.

Александр Иванович Кошелев с детства пристрастился к чтению и к десяти годам уже прочитал восемь томов «Истории Государства Российского» Карамзина. С четырнадцати лет, с 1820 года, Александр Кошелев стал заниматься русской и классической словесностью с профессором Алексеем Федоровичем Мерзляковым, который по воспоминаниям Кошелева оказал на него большое влияние. Частные занятия литературой с Мерзляковым продолжались вплоть до поступления Кошелева на службу в 1824 году²².

Вскоре Александр Иванович был назначен на должность в Петербург, и с юным Лермонтовым на занятиях с Мерзляковым познакомиться не мог.

²¹ «Сочинения и переводы Ф. Ф. Иванова», университетская типография, Москва, 1824.

²² «Записки Александра Ивановича Кошелева (1812-1883 годы)», publ. В. Behr's Verlag, Berlin, 1884, стр. 6-10.

Среди близких знакомых А. И. Кошелева были В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, Екатерина Андреевна Карамзина, князь Владимир Федорович Одоевский, Дмитрий Владимирович Веневитинов, Алексей Степанович Хомяков и многие другие деятели культуры России того времени.

Александра Ивановича Кошелева и Михаила Юрьевича Лермонтова связывают две женщины. В юности Михаил Юрьевич был страстно влюблен в племянницу Кошелева – Наталью Федоровну Иванову. А Кошелев в 1827-1830 годах был страстно влюблен в Александру Осиповну Россет (1809-1882) и намеревался на ней жениться. Однако брак расстроился из-за того, что Россет не представляла для себя возможным покинуть высшее Петербургское общество ²³. Впоследствии, выйдя замуж за дипломата Смирнова, Александра Осиповна Смирнова, фрейлина Двора, была покровительницей таланта Михаила Юрьевича Лермонтова и его душевным другом:

*«В простосердечии невежды
Короче знать вас я желал.
Но эти сладкие надежды
Теперь я вовсе потерял.
Без вас – хочу сказать вам много,
При вас – я слушать вас хочу:
Но молча вы смотрите строго,
И я, в смущении, молчу!
Что ж делать? – речью безыскусной
Ваш ум занять мне не дано...
Всё это было бы смешно,
Когда бы не было так грустно».*
М. Ю. Лермонтов, 1840

Но вернемся к Наталье Федоровне Ивановой и тому времени, когда юный Михаил Юрьевич Лермонтов посещал Ивановых в усадьбе на высоком берегу реки Клязьмы:

*Я видел юношу: он был верхом
На серой борзой лошади — и мчался
Вдоль берега крутого Клязьмы. Вечер
Погас уж на багряном небосклоне,
И месяц в облаках блистал и в волнах,
Но юный всадник не боялся, видно,
Ни ночи, ни росы холодной; жарко
Пылали смуглые его ланиты,
И черный взор искал чего-то всё
В туманном отдаленье, — тёмно, смутно*

²³ «Записки Александра Ивановича Кошелева (1812-1883 годы)», publ. В. Behr's Verlag, Berlin, 1884, стр. 30.

*Являлося минувшее ему —
Призра́к остерегающий, который
Пугает сердце страшным предсказаньем.
Но верил он — одной своей любви.
Он мчится.²⁴*

Обитатели усадьбы Никольское-Тимонино в 1830-х годах.

Усадьба Никольское-Тимонино в настоящее время входит в состав Городского округа Лосино-Петровский. Город Лосино-Петровский расположен в 50 км от Москвы, на реке Клязьме, при впадении в нее реки Вори, в 1,5 км от железнодорожной станции Монино Ярославской железной дороги²⁵.

Город Лосино-Петровский в настоящее время – это проблемное местообитание мигрантов. Парк, некогда насажденный и ухоженный руками русских дворян и их русских крепостных, теперь в полном запустении. Не осталось даже следа и от построек для культурного развлечения советских людей. Жив ещё совершенно заброшенный Новинский пруд, некогда украшавший усадьбу Никольское-Тимонино. Помнит ли кто-то из местных жителей, что по этим тропам вступала нога великого поэта Михаила Юрьевича Лермонтова? Не уверена. Но напомнить ещё и ещё раз очень хочется.

Никольское-Тимонино, как сейчас его принято называть в литературе, в 1813 году фактически состояло из двух усадеб, территориальное разделение которых произошло ещё при бывших владельцах князьях Волконских в 1746 году. Каждая из усадеб, северная и южная часть, имела приблизительно 530 десятин земли. В 1813 году северная, или вторая половина, усадьбы принадлежала Ивану Михайловичу Долгорукому (1764-1823), который после отставки от службы (вице губернатор Пензенской губернии, губернатор Владимирской губернии) полностью посвятил себя литературной деятельности. Он был известен в московских кругах как поэт и был в приятельских отношениях с Федором Федоровичем Ивановым.

Первая половина усадьбы, или южная с деревней Новинки, была приобретена в 1813 году Родионом Александровичем Кошелевым (1749—1827), об исторической личности которого будет сказано ниже. В 1818 году (по другим данным в 1816 году) Родион Александрович Кошелев передаёт по завещанию первую южную часть усадьбы своей родной сестре Дарье Александровне Валуевой (1757-1836), урожденной Кошелевой. И в том же 1818 году вдова Федора Федоровича Иванова – Екатерина Ивановна, урожденная Кошелева, приобретает вторую северную часть усадьбы Никольское-Тимонино. Таким образом, с 1818 года обе части усадьбы

²⁴ Лермонтов М. Ю. Видение ("Я видел юношу: он был верхом..."), в «Лермонтов М. Ю. Полное собрание стихотворений», В 2 т. — Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1989. Т. 1. Стихотворения и драмы. — 1989. — С. 209—211.

²⁵ «Генеральный план городского округа Лосино-Петровский», том 2 «Материалы по обоснованию проекта», кн. 3 «Культурное наследие», ГУП МО «НИИПИ градостроительства», 2011, стр. 6.

Никольское-Тимонино находятся во владении близких родственниц, урожденных Кошелевых: Дарьи Александровны Валуевой и её двоюродной племянницы Екатерины Ивановны Ивановой, матери Натальи Ивановой.

О Екатерине Ивановне мы знаем, что она вдова драматурга и поэта Федора Федоровича Иванова, скончавшегося в 1816 году. В 1818 году ей было 29 лет, и у неё были две дочери Наталья – 5 лет и Дарья - 3 лет. Вероятно, дом в Москве на Арбате Екатерине Ивановне пришлось продать. В 1826 году этот дом принадлежал Мусиной-Пушкиной ²⁶.

Дарья Александровна Валуева в 1818 году была шестидесятилетней вдовой скончавшегося в 1814 году известного всей Москве Петра Степановича Валуева (1743-1814) - действительного тайного советника (1798), сенатора (1796), обер-церемониймейстера при императоре Павле I, начальника московского дворцового управления и Кремлевской экспедиции, человека близкого к императорскому двору. Валуев имел свои поместные земли, а в 1796 году был награжден Павлом I ещё тысячью душ крестьян ²⁷.

*Ил. 79. Дарья Александровна Валуева.
Художник: В. Боровиковский.*

²⁶ «Алфавитные списки всех частей столичного города Москвы», тип. С. Селивановского, 1818 год, Москва, Пречистенская часть, стр. 13; «Указатель жилищ и зданий в Москве или Адресная книга», тип. Августа Семена при Императорской мед.-хирург. Академии, Москва, 1826, стр. 89.

²⁷ Дашков П. Я. «Ссоры мои с тремя министрами (из переписки П. С. Валуева)», «Русская старина», т. 106, №4, 1901, стр. 43-52.

Дарья Александровна и Петр Степанович Валуевы имели в Москве дом на Тверской улице ²⁸. В доме Валуевых часто бывали поэт Алексей Михайлович Пушкин, Василий Львович Пушкин, князь Петр Андреевич Вяземский, т.е. та же интеллектуальная элита московского общества, которая бывала в доме Ф. Ф. Иванова ²⁹. М. А. Волкова – Мария Аполлоновна Волкова (1786-1859), письма которой цитируются, была родной племянницей Дарьи Александровны Валуевой.

Принадлежность к высшему обществу Кошелевых и Валуевых, в начале 1800-х годов, была обусловлена не только их родовитостью и личными качествами, но и исключительным положением при императорском дворе Родиона Александровича Кошелева (1749-1827). Родион (Иродион) Александрович Кошелев, родной брат Дарьи Александровны Валуевой, - русский государственный деятель, дипломат. Кошелев был членом Государственного совета (с 1 января 1810 года), председателем комиссии Государственного совета, действительным тайным советником (1808), камергером обер-гофмейстером (1809).

Р. А. Кошелев

Ил. 80. Родион Александрович Кошелев, родной брат Дарьи Александровны Валуевой.

²⁸ «Указатель жилищ и зданий в Москве или Адресная книга», тип. Августа Семена при Императорской мед.-хирург. Академии, Москва, 1826, стр. 179.

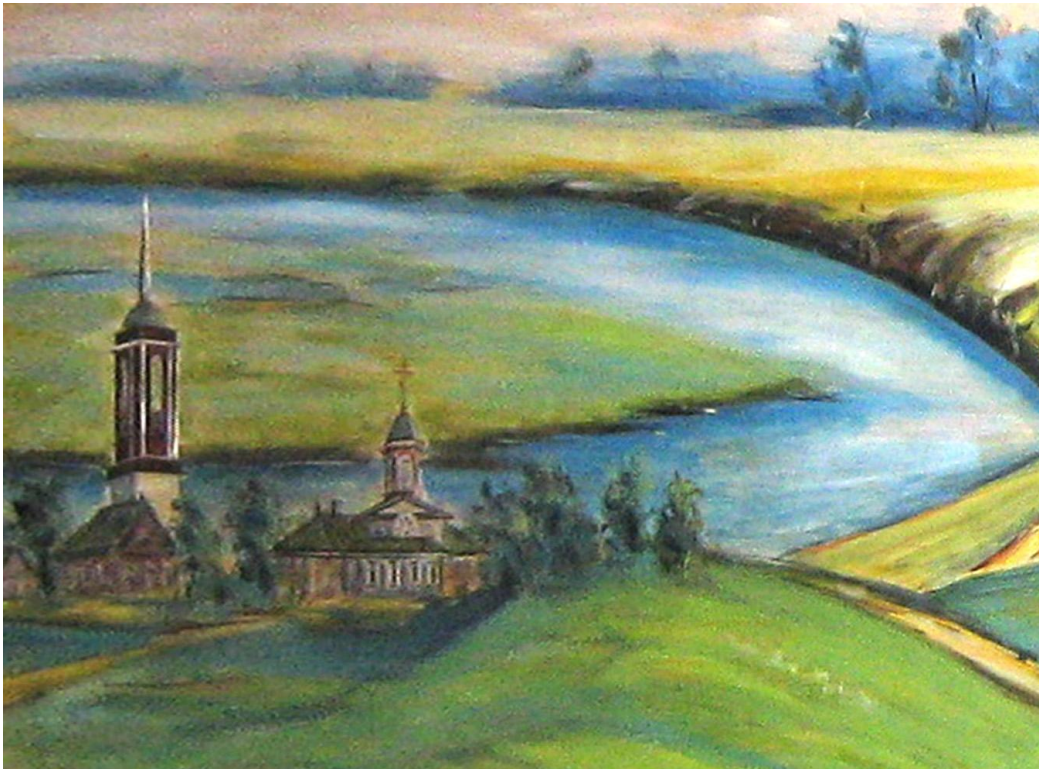
²⁹ Свистунова В «Грибоедовская Москва в письмах М. А. Волковой к В. И. Ланской 1812-1818», Вестник Европы, т.5, кн. 8, тип. М. Стасюлевича, СПб, 1874, стр. 553.

Р. А. Кошелев вошел в российскую историю, как близкий друг и советник Императора Александра I. Гофмейстер Императорского двора, Кошелев с семьей жил в Зимнем Дворце и общался с Императором по домашнему. Историки полагают, что именно масон и мистик Родион Александрович Кошелев, известный в международных масонских кругах, вовлек в мистицизм Императора Александра I³⁰. Родион Александрович был наставником и опекуном Александра Ивановича Кошелева, родного брата Екатерины Ивановны Ивановой, когда Александр Кошелев получил назначение на службу в Петербург в 1827 году. Он представил Александра Ивановича многим важным сановникам, сыгравшим заметную роль в его будущей карьере.

Кошелевы, Валуевы и их многочисленная родня - все они принадлежали к высшему аристократическому обществу обеих столиц, Санкт-Петербурга и Москвы. Судя по переписке Марии Аполлоновны Волковой, по мемуарам Александра Ивановича Кошелева, по воспоминаниям Александра Федоровича Мерзлякова, эти фамилии входили и в интеллектуальную элиту просвещенного российского общества в начале 1800-х годов.

Дарья Александровна Валуева, поселившись в усадьбе Никольское-Томилино в 1818 году, несмотря на свой преклонный для тех времен возраст, значительно её благоустроила, развила садово-парковую архитектуру. Этому, вероятно, способствовал её опыт жизни с мужем Петром Степановичем, который реставрировал Царицыно и его парковый ансамбль, очистил и преобразовал Пресненские пруды. В 1819-1822 годах в своей усадьбе Дарья Александровна возвела церковь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» в память о своем сыне Петре Валуеве (1786-1812), погибшем в Бородинском сражении и в память всех погибших защитниках отечества.

³⁰ Кошелева О. Ф. «Биография Александра Ивановича Кошелева», т. 1, тип. Кушнеров и комп., Москва, 1889, стр. 188-197; Великий Князь Николай Михайлович «Император Александр I. Опыт Исторического исследования», т. 1, изд-во «Экспедиция заготовления государственных бумаг», СПб, 1912, стр. 189.

*Ил. 81. Церковь села Никольское-Тимонино тож.
Реконструкция А. Зотова ³¹.*

В 1822 году умирает старший сын Дарьи Александровны – Александр Петрович Валуев (1785-1822), камергер. Трое его детей: Петр (1815 г.р.), Родион и Александра, остаются на попечение его вдовы и бабушки Дарьи Александровны Валуевой. Петр Александрович Валуев, будущий государственный деятель, оставил теплые воспоминания о пребывании в Никольском-Тимонино. Другие дети Валуевых, из которых в живых к этому времени осталось шесть человек, уже были взрослыми. Одна из дочерей Дарьи Александровны – Екатерина Петровна Валуева (1774-1848) после окончания Смольного института была определена к великой княгине Марии Федоровне. А 1796 году, в год коронации на престол Павла I, она стала фрейлиной, а позже любимой придворной дамой при императрице Елизавете Алексеевне (1779-1826), жене императора Александра I ³². В день коронации 22 августа 1826 года императора Николая I Екатерина Валуева была пожалована в камер-фрейлины, в 1846 году она получила орден Святой Екатерины 2-го класса в честь бракосочетания великой княгини Ольги Николаевны ³³.

Петр Александрович Валуев (1815-1890), ровесник Михаила Юрьевича Лермонтова, внук Дарьи Александровны Валуевой. После смерти отца в 1822 году воспитывался бабушкой, т. к. мать очень быстро вышла замуж и уехала в Курляндию. В четырехлетнем возрасте Петр Валуев был зачислен в пажи. Поскольку в

³¹ Ровенский Г. «Лермонтов у Поливановых в Петрищеве», изд-во «Наукоград Фрязино», 2006.

³² Выскочков Л. В. «Будни и праздники императорского двора», изд-во Питер, СПб, 2012, , стр. 63.

³³ Карабанов П. Ф. «Стат-с дамы и фрейлины русского двора в и столетиях», Русская старина, т. 3, №1, тип. В. Головина, 1871, стр. 465.

аристократических семьях не было принято обучать детей в университете, то Петр Валуев получил домашнее образование, для чего бабушка наняла целый отряд учителей, обучавших Петра русской грамматике, европейским языкам, арифметике, истории, началам юридических и экономических наук. В 1831 году он поступил на службу в канцелярию московского генерал-губернатора, а в 1832 г. выдержал установленный указом 6 августа 1809 года экзамен на чин при Московском университете ³⁴.

Юность Петра Александровича Валуева и Михаила Юрьевича Лермонтова сходны, по крайней мере, в том отношении, что оба воспитывались бабушками. Петр Валуев в 1829-1831 годах летом не мог не посещать (жить в усадьбе) свою бабушку Дарью Александровну Валуеву в усадьбе Никольскле-Тимонино, т.к. она была для него самым близким человеком. Михаил Юрьевич Лермонтов был у Ивановых, по сути, в той же усадьбе Никольское-Тимонино в июне 1831 года на протяжении пяти дней. Казалось бы, вполне естественным, что молодые люди, ровесники, могли тогда встречаться. Несколько лет спустя в 1839 году Петр Валуев и Михаил Лермонтов часто встречались в Петербурге, т.к. оба входили в так называемый «кружок шестнадцати». Это были частным встречи шестнадцати молодых людей, принадлежавших к аристократическим кругам Петербурга. Они часто собирались в доме Валуевых для обсуждения волнующих их вопросов литературной и политической жизни Петербурга ³⁵.

В 1839 году Лермонтов уже был известным поэтом, которому предрекали стать приемником Пушкина. Он был принят в аристократических салонах Петербурга. Однако не обнаружено никаких свидетельств того, что Петр Валуев и Михаил Лермонтов встречались в 1831 году в усадьбе Никольское-Тимонино. Нет сведений и о том, что интеллектуал Петр Валуев знал ранние лирические произведения Лермонтова, посвященные его ровеснице четверюродной сестре Наталье Ивановой, воспитывавшейся по соседству в усадьбе Никольское-Тимонино.

К тому времени, когда Лермонтов, бывал у Ивановых, семейное положение Екатерины Ивановны Ивановой уже изменилось. В 1824 году она вторично вышла замуж за помощника директора Лосиной фабрики, находящейся в нескольких километрах от усадьбы, Михаила Николаевича Чарторижского ³⁶.

У Чарторижских родились в 1825 году сын Александр, в 1827 году – дочь Софья, в 1828 году – сын Николай ³⁷. Таким образом, в 1831 году в части усадьбы Никольское-Томилово, принадлежавшей Екатерине Ивановне, теперь Чарторижской, жила большая многодетная семья: две дочери Ивановы от первого брака

³⁴ Зельдич Ю. В. «Петр Александрович Валуев и его время: Историческое повествование» изд-во Аграф, Москва, 2006, стр. 22-25.

³⁵ Виктор Н. «Кружок шестнадцати», Исторический вестник, т.62, тип. А. С. Суворина, СПб, 1895, стр. 174-182.

³⁶ «Генеральный план городского округа Лосино-Петровский», том 2 «Материалы по обоснованию проекта», кн. 3 «Культурное наследие», ГУП МО «НИИПИ градостроительства», 2011, стр. 40.

³⁷ Герасименко А. А. «Божественный певец», изд-во «Три-Л», Москва, 2003, стр. 53.

семнадцатилетняя Наталья и пятнадцатилетняя Дарья, и трое маленьких детей от второго брака.

С точки зрения аристократической семьи Дарьи Александровны Валуевой, брак соседки по имению, двоюродной племянницы Екатерины Ивановны с помощником директора фабрики в чине статского советника М. Н. Чарторижским мог рассматриваться как мезальянс³⁸. С другой стороны мы не знаем, какого происхождения был Михаил Николаевич Чарторижский (1786-1841). Происхождение Чарторижских\Чарторыйских обычно связывают с влиятельным княжеским родом Литовско-Польского происхождения³⁹. Михаил Николаевич мог быть из побочной ветви Чарторижских. О семье М. Н. Чарторижских, когда они уже в 1836 году жили в Курске, тепло отзывался Николай Сергеевич Всеволожский (1772—1857), известный издатель, литератор, знакомый А. С. Пушкина, путешественник⁴⁰. Н. С. Всеволожский писал «Здесь (в Курске) я нашел знакомое мне семейство М. Н. Чарторижского. Жена его милая, и некогда прекрасная Екатерина Ивановна, урожденная Кошелева, у которой я обедал. Из двух её дочерей, одна замужняя, ещё не оправилась тогда от болезни; другая прелестная и веселая Даша, усладила нашу беседу остроумием и веселостью»⁴¹.

Две очаровательные девочки Ивановы, росшие без отца, так же как и внук Дарьи Александровны Валуевой, Петя Валуев, могли вызывать у неё желание их опекать. Кто знает, возможно, это Дарья Александровна вывозила Наташу Иванову в свет на её первые балы. А близкий друг покойного Ф. Ф. Иванова Алексей Федорович Мерзляков способствовал знакомству Натали Ивановой со своими учениками и студентами Московского университета.

Свидетельств того, как конкретно произошло знакомство Михаила Юрьевича Лермонтова с Натальей Федоровной Ивановой для истории, не сохранилось. Интересно, что друг Лермонтова, Владимир Шеншин, в июне 1831 года пять дней у Ивановых недалеко от дачи Поливановых в писал другому другу Лермонтова, Николаю Поливанову, что Лермонтов был Петрищеву⁴². Вероятно, Шеншин хотел подчеркнуть, что Михаил Юрьевич наносил визит в Никольское-Тимонино из-за сестер Ивановых, а именно из-за Натальи Ивановой, таким образом, обнаруживая свою осведомленность об увлечении Лермонтова Натальей Ивановой. Ведь в 1831 году в Никольском-Тимонино были только две Ивановы. Но ни Наталья, ни Дарья, в

³⁸ Герасименко А. А. «Божественный певец», изд-во «Три-Л», Москва, 2003, стр. 52-53.

³⁹ Перт Долгоруков, князь «Российская родословная книга», тип. К. Вингебера, СПб, 1854, стр 332-337.

⁴⁰ Гениева Е. «Хождения во Флоренцию. Флоренция и флорентийцы в русской культуре. Век XIX», изд-во «Центр книги ВГБИЛ им. М. И. Рудомино», Москва, 2009, стр. 151) (Гениева Е. «Хождения во Флоренцию. Флоренция и флорентийцы в русской культуре. Век XIX», изд-во «Центр книги ВГБИЛ им. М. И. Рудомино», Москва, 2009, стр. 151.

⁴¹ Всеволожский Н. С. «Путешествие через южную Россию, Крым и Одессу в Константинополь, Малую Азию, северную Африку, Мальту, Сицилию, Италию, южную Францию и Париж в 1836 и 1837 годах», т.1, тип. Августа Семена, 1839, стр. 10.

⁴² Ровенский Г. «Лермонтов у Поливановых в Петрищеве», изд-во «Наукоград Фрязино», 2006.

силу своей молодости и положения падчериц в семье, вряд ли самостоятельно могли пригласить семнадцатилетнего юношу Лермонтова в гости. А хозяевами обеих частей усадьбы в 1831 году были Чарторижские и Валуева, но их имена не обнаружены в бумагах Лермонтова и\или его родственников и знакомых.

Судя по приведенным выше обстоятельствам жизни и окружения, Наталья Иванова воспитывалась в кругу семей высшего московского и петербургского общества. Правда, её мать, принадлежавшая к влиятельному тогда, аристократическому роду Кошелевых, вторично вышла замуж за человека, вероятно, хорошего, но не из российской аристократии.

К провинциалам высшее общество относилось снисходительно. Так, например, племянница Дарьи Александровны Валуевой – Мария Аполлоновна Волкова, по поводу брака Екатерины Федоровны Пушкиной (племянница Алексея Михайловича Пушкина – поэта, друга семьи Валуевых и Ф. Ф. Иванова) летом 1814 года с Петром Дмитриевичем Евреиновым писала, что Евреинов провинциал, только что приехавший в Москву. Он, мол, человек, хотя и с состоянием, но не светский, малообразованный. По этому поводу всё общество, собравшееся в гостях у матери Алексея Михайловича Пушкина, страшно забавлялось, осыпая насмешками всю родню Евреинова (П. Д. Евреинов – внук Якова Матвеевича Евреинова, который при Петре Великом был Президентом Коммерц – Коллегии, умер в 1772 г.)⁴³.

Могла ли подвергаться едким шуткам и колким взглядам юная Наталья Иванова, появляясь в высшем свете? Возможно, нет, ведь она была защищена близкими к царскому двору фамилиями родных Кошелевых, Валуевых, и известностью в литературных кругах своего отца Федора Федоровича Иванова.

А вот юный Михаил Юрьевич Лермонтов в свои шестнадцать лет ещё не имел в высшем свете прославленного имени, кроме относительного богатства и имени бабушки Арсеньевой, урожденной Столыпной, и её родственных связей. В шестнадцать лет Лермонтов уже прекрасно понимал двусмысленность своего положения и происхождения, что приносило ему глубокие страдания⁴⁴.

В первом, дошедшем до нас послании Наталье Ивановой, шестнадцатилетний поэт пишет:

*Любил с начала жизни я
Угрюмое уединенье,
Где укрывался весь в себя,
Бояся, грусть не утая,
Будить людское сожаленье*⁴⁵.

⁴³ Свистунова В «Грибоедовская Москва в письмах М. А. Волковой к В. И. Ланской 1812-1818», Вестник Европы, т.6, кн. 12, тип. М. Стасюлевича, СПб, 1874, стр. 640-641.

⁴⁴ Лермонтов М. Ю. «Menschen und leidenschaften» или «Люди и страсти», в «М. Ю. Лермонтов. Полное собрание сочинений», изд. четвертое, Государственное изд-во, Москва-Ленинград, 1930, стр. 538-563.

⁴⁵ «Лермонтов М. Ю. Сочинения» в 6 т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954—1957. Т. 1. Стихотворения, 1828—1831. — 1954. — С. 78—79.

Кроме того Мишель Лермонтов был внешне отнюдь не красавцем, в отличие от своего двоюродного дяди, одногодки и самого близкого друга Алексея Столыпина. В 1830-1831 годах Лермонтов по описанию его современников был коренаст, сложен некрасиво, несколько сутуловат, смугл лицом, косолап. И только большие карие глаза, пронзительно впивавшиеся в собеседника, а иногда загоравшиеся таинственным огнем, обращали на себя внимание.

О своем внешнем виде Лермонтов был прекрасно осведомлен и в 1829 году писал:

*Он некрасив, он невысок,
Но взор горит, любовь сулит,
И на челе оставил рок
Средь юных дней печать страстей.
Власы на нем как смоль черны,
Бледны всегда его уста,
Открыты ль, сомкнуты ль они,
Лютют без слов язык богов.
И пылок он, когда над ним
Грозит бедой перун земной.
Не любит он и славы дым.
Средь тайных мук, свободы друг,
Смеется редко, чаще вновь
Клянет он мир, где вечно сир,
Коварность, зависть и любовь,
Всё бросил он как лживый сон!
Не знал он друга меж людей,
Везде один, природы сын.
Так жертву среди сухих степей
Мчит бури ток сухой листок⁴⁶.*

⁴⁶ Лермонтов М. Ю. Сочинения: В 6 т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954—1957. Т. 1. Стихотворения, 1828—1831. — 1954. — С. 24—26.

*Ил. 82. Лермонтов в юности.
Копия с неизвестного портрета работы
П. Е. Заболотского, 1840 ⁴⁷.*

Лермонтов давно влюблялся и пытался волочиться за барышнями. Но как мы помним, в Средниково его не воспринимали как молодого юношу, он оставался милым забавным мальчиком, горячо любимым своей бабушкой – всеми уважаемой Елизаветой Алексеевной Арсеньевой.

Любовь и страсть, вспыхнувшая в юном поэте к Наталье Ивановой, обострилась возможностью освободиться из имиджа «пажа» прекрасной мадам Сушковой и раскрепоститься в эмоциях и чувствах, которые давно уже созрели в умном не по годам и зрелом юноше.

У Натальи Ивановой и Мишеля Лермонтова было что-то общее в судьбе – аристократические родственники и невысокого происхождения отцы, как по крайней мере, внушали Лермонтову. Лермонтов воспитывался бабушкой, Наталья жила с отчимом. Когда Наталье исполнилось одиннадцать лет, у матери один за другим

⁴⁷ Голлербах Э. Ф., Мануйлов В. А. «М. Ю. Лермонитов в портретах и иллюстрациях», изд-во Наркомпроса РСФСР, 1941, стр. 42.

родились маленькие дети – новая забота. Так что тем для обсуждения у них могло быть много «слишком знаем мы друг друга».

Появление в качестве поклонника поэта могло возбудить в Наталье Ивановой память об отце. Стихи Лермонтова, вероятно, упали на благодатную почву. Их слушательницей была девушка, из аристократической среды, близкой к интеллектуальной элите. Наталья хоть и потеряла отца в трехлетнем возрасте, но осталась Ивановой. Об отце-поэте и его творчестве могла рассказывать мать Екатерина Ивановна, проф. Алексей Федорович Мерзляков – друг семьи Ивановых. Наталья могла быть благодарной слушательницей стихов молодого Лермонтова. Возможно, она даже могла оценить их по достоинству. Я попыталась воссоздать образ Натальи Федоровны Ивановой такой, кокой видел и знал её Лермонтов. В качестве источника стихотворений Лермонтова использовано собрание сочинений Лермонтова 1954 года⁴⁸.

⁴⁸ Лермонтов М. Ю. Сочинения: В 6 т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954—1957. Т. 1. Стихотворения, 1828—1831. — 1954.

**Образ Натальи Федоровны Ивановой
в стихах Лермонтова 1830-1832 годов.**

*Когда я буду прах, мои мечты,
Хоть не поймет их, удивленный свет
Благословит. И ты, мой ангел, ты
Со мною не умрешь: моя любовь
Тебя отдаст бессмертной жизни вновь.*

Ил. 83. Наталья Федоровна Иванова, прибл. 1830 год ⁴⁹.

*Мои неясные мечты
Я выразить хотел стихами,
Чтобы, прочтя сии листы,
Меня бы примирила ты
С людьми и с буйными страстями.
Но взор спокойный, чистый твой
В меня вперился, изумленный, —
Ты покачала головой,
Сказав, что болен разум мой,
Желаньем вздорным ослепленный.*

⁴⁹ Ровенский Г. «Лермонтов у Поливановых в Петрищеве», изд-во «Наукоград Фрязино», 2006, стр. 20.

*Я видел раз ее в веселом вихре бала.
Казалось, мне она понравиться желала;
Очей приветливость, движений быстрота,
Природный блеск ланит и груди полнота -
Всё, всё наполнило б мне ум очарованьем.*

*Всё для меня в тебе святое:
Волшебные глаза и эта грудь,
Где бьется сердце молодое.*

*Прекрасен цвет ее ланит;
Как у мадонны Рафаэля,
Ее молчанье говорит.
С людьми горда, судьбе покорна,
Не откровенна, не притворна,
Нарочно, мнилось, она
Была для счастья создана.
Но свет чего не уничтожит?*

*Ты не коварна, как змея,
Лишь часто новым впечатленьям
Душа вверяется твоя.
Она увлечена мгновеньем;
Ей милы многие, вполне
Еще никто.....*

*Ты родилась
Для пламенных страстей.*

*А взор не скроет ничего;
Ты не способна лицемерить,
Ты слишком ангел для того.*

*Кто скажет мне, что звук ее речей
Не отголосок рая? что душа
Не смотрит из живых очей?
Нет! я уверен, твоего блаженства
Не может сделать тот,
Кто красоты наружной совершенства
Одни в тебе найдет.
Как небо утра молодое,*

*Прекрасен взор небесный твой,
В нем дышит чувство всем родное,
А я на свете всем чужой!*

*Во зло употребила ты права,
Приобретенные над мною,
И, мне польстив любовью сперва,
Ты изменила — бог с тобою!*

*Я знал: то не любовь — и перенес,
Но отгадать не мог я тоже,
Что всех моих надежд, и мук, и слез
Веселый миг тебе дороже!*

*Ты любишь шумный, хладный свет -
Ты счастлива, а я - я - нет!*

*Ты отвергнула с презреньем
Жертву лучшую мою,
Ты боялась сожаленьем
Воскресить любовь свою.*

*Слишком знаем мы друг друга,
Чтоб друг друга позабыть.*

*.....мы с тобой разлучены злословием людским,
Но для тебя я никогда не сделаюсь чужим.
И мы не встретимся опять, и, если пред тобой
Меня случайно назовут, ты спросишь: кто такой?
И, проклиная жизнь мою, на память приведешь
Былое... и одну себя невольно проклянешь.
И не изгладшишь ты никак из памяти своей
Не только чувств и слов моих — минуты прежних дней!..*

Образ гордой аристократки - красавицы, неоткровенной и молчаливой, непритворной и нековарной, с ангельским взглядом прекрасных глаз, в глубине которых таится страсть. Но главное, привлекательное для Лермонтова качество Натальи – это её душа, смотрящая на него из живых очей. Ей открылся поэт в своих нежнейших лирических посланиях. С нею он мысленно разговаривает и доверяет свои сокровенные мечтанья и тайны души:

*Мой сон переменился невзначай:
Я видел комнату, в окно светил
Весенний, теплый день, и у окна
Сидела дева, нежная лицом,
С очами, полными душой и жизнью,
И рядом с ней сидел в молчанье мне
Знакомый юноша; и оба, оба
Старались довольными казаться,
Однако же на их устах улыбка,
Едва родившись, томно умирала;
И юноша спокойный, мнилось, был,
Затем что лучше он умел таить
И побеждать страданье. Взоры девы
Блуждали по листам открытой книги,
Но буквы все сливались под ними...
И сердце сильно билось — без причины, —
И юноша смотрел не на нее,
Хотя об ней лишь мыслил он в разлуке,
Хотя лишь ею дорожил он больше
Своей непобедимой гордой чести.
На голубое небо он смотрел,
Следил серебристых облаков отрывки
И, с сжатою душой, не смел вздохнуть,
Не смел пошевелиться, чтобы этим
Не прекратить молчанья, — так боялся
Он услышать ответ холодный или
Не получить ответа на моления.
Безумный! ты не знал, что был любим,
И ты о том проведал лишь тогда,
Как потерял ее любовь навеки⁵⁰.*

Это сон, видение, мечта и грёзы о той, кого он иногда посещает в усадьбе на высоком берегу Клязьмы в Никольское-Тимонино.

Другой очень личный и откровенный разговор с любимой о жизни, любви, судьбе и своем предназначении появляется из-под пера Лермонтова 11 июня 1831 года, когда в расстроенных чувствах он возвращается от Ивановых:

⁵⁰ Лермонтов М. Ю. Полное собрание стихотворений: В 2 т. — Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1989. Т. 1. Стихотворения и драмы. — 1989. — С. 209—211.

Грядущее тревожит грудь мою.
 Как жизнь я кончу, где душа моя
 Блуждать осуждена, в каком краю
 Любезные предметы встречу я?
 Но кто меня любил, кто голос мой
 Услышит и узнает? И с тоской
 Я вижу, что любить, как я, — порок,
 И вижу, я слабей любить не мог.
 Не верят в мире многие любви
 И тем счастливы; для иных она
 Желанье, порожденное в крови,
 Расстройство мозга иль виденье сна.
 Я не могу любовь определить,
 Но это страсть сильнейшая! — любить
 Необходимость мне; и я любил
 Всем напряжением душевных сил.

 Так жизнь скучна, когда боренья нет.
 В минувшее проникнув, различить
 В ней мало дел мы можем, в цвете лет
 Она души не будет веселить.
Мне нужно действовать, я каждый день
Бессмертным сделать бы желал, как тень
 Великого героя, и понять
 Я не могу, что́ значит отдыхать.
 Всегда кипит и зреет что-нибудь
 В моем уме. Желанье и тоска
 Тревожат беспрестанно эту грудь.
 Но что ж? Мне жизнь всё как-то коротка,
 И всё боюсь, что не успею я
 Свершить чего-то! Жажда бытия
 Во мне сильней страданий роковых,
 Хотя я презираю жизнь других.
 Я к состоянью этому привык,
 Но ясно выразить его б не мог
 Ни ангельский, ни демонский язык:
 Они таких не ведают тревог,
 В одном всё чисто, а в другом всё зло.
 Лишь в человеке встретиться могло
 Священное с порочным. Все его
 Мученья происходят оттого⁵¹.

⁵¹ Лермонтов М. Ю. Полное собрание стихотворений: В 2 т. — Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1989. Т. 1. Стихотворения и драмы. — 1989. — С. 189—198.

Последние строки этого трагического стихотворения – пророчества Лермонтова о своей судьбе, возможно навеянного поэзией Байрона, но практически осуществившиеся:

*Я предузнал мой жребий, мой конец,
И грусти ранняя на мне печать;
И как я мучусь, знает лишь творец.
Но равнодушный мир не должен знать.
И не забыт умру я. Смерть моя
Ужасна будет; чуждые края
Ей удивятся, а в родной стране
Все проклянут и память обо мне.
Все. Нет, не все: созданье есть одно,
Способное любить — хоть не меня.
До этих пор не верит мне оно,
Однако сердце, полное огня,
Не увлечется мненьем, и мое
Пророчество припомнит ум ее,
И взор, теперь веселый и живой,
Напрасной отуманится слезой.*

Лермонтов очень тяжело переживал расставанье с Натальей Ивановой. Он приписывал ей измену, хотя о какой измене могла быть речь, если чувства и взаимный интерес возникли между пылким юношей студентом университета семнадцати лет и благоразумной аристократкой бесприданницей на выданье восемнадцати лет. Натальи Ивановой в её возрасте и положении, конечно, надо было присматриваться к реальному жениху, а не поддаваться мечтаниям и нежной лирике влюбленного в неё поэта, как бы ни лестны были для неё его посвящения и интересны беседы на прогулках по тенистым аллеям усадьбы Никольское-Томилино.

Лермонтов и сам понимал, что Наталья покорна судьбе «с людьми горда, судьбе покорна». Он видел, что она любит «шумный, хладный свет», «что всех моих надежд, и мук, и слез, веселый миг тебе дороже!», что в её взоре есть чувство всем родное. Вероятно, Лермонтов имел в виду, что Наталью любят родные и родственники, т.к. дальше «а я на свете всем чужой!». Может быть, Лермонтову дали понять и родственники Натальи, что его частые визиты и пылкие ухаживания неуместны потому, что Лермонтов несколько раз восклицает: «О, вспомни нашу младость, злословья жертву пощади»; «мы с тобой разлучены злословием людским».

*....люди с злобой ядовитой
Осудят жизнь мою порой —
Ты будешь ли моей защитой
Перед бесчувственной толпой?*⁵².

Измена могла быть только в том смысле, что Наталья Иванова, безусловно, сначала увлеклась Лермонтовым, особенно его пылкими стихами и речами, и польстила Мишеля своим вниманием, но и только:

*И, мне польстив любовью сперва,
Ты изменила — бог с тобою!*

Вероятно, последним было стихотворение Лермонтова к Ивановой в 1832 году, обнаруженное И. Л. Андрониковым:

*Что может краткое свиданье
Мне в утешенье принести,
Час неизбежный расставанья
Настал, и я сказал: прости.*

*И стих безумный, стих прощальный
В альбом твой бросил для тебя,
Как след единственный, печальный,
Который здесь оставлю я*⁵³.

В реальной жизни Натальи Федоровны Ивановой всё случилось прозаичней. Нашелся подходящий жених в мундире и с усами Николай Михайлович Обресков (1802-1866), с состоянием, хотя и разжалованный за кражу драгоценностей у тетушки, воронежской губернаторши, но потом получивший «высочайшее прощение».

*Дай бог, чтоб вечно вы не знали,
Что значат толки дураков,
И чтоб вам не было печали
От шпор, мундира и усов;
Дай бог, чтоб вас не огорчали
Соперниц ложные красы,
Чтобы у ног вы увидали
Мундир, и шпоры, и усы!*⁵⁴.

⁵² Лермонтов М. Ю. Полное собрание стихотворений: В 2 т. — Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1989. Т. 1. Стихотворения и драмы. — 1989. — С. 198.

⁵³ Андроников И. Л. «Лермонтов и Н. Ф. И.», в книге «Лермонтов. Исследования и находки», изд-во Художественная Литература, Москва, 1967, стр. 135.

Николай Михайлович Обресков был из древнего дворянского рода, польского происхождения. Его дед, Алексей Михайлович (1744-1815), и отец, Михаил Алексеевич (1754-1842), оба были действительными тайными советниками, сенаторами, крупными землевладельцами в Тверской и Новгородской губерниях. Близкими родственниками Обрескова были кн. Шереметьевы, графиня Соллогуб.⁵⁴ Известно, что, по крайней мере, в 1836 году Наталья Федоровна уже была замужем и жила в Курске, где её муж занимал пост губернского секретаря. Однако первый ребенок, сын Дмитрий, родился у неё поздно, только в 1841 году – в год гибели воспевшего «Н. Ф. И.» в стихах великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова.

Татьяна Молчанова
Автор книги
«Лермонтовы 1613-2013: российский род шотландского происхождения»,
изд-во «Волат», Москва, 2014.

⁵⁴ «Эпиграмма Н. Ф. И., 1832» [«Лермонтов М. Ю. Полное собрание стихотворений: В 2 т. - Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние. 1989. Т. 1. Стихотворения и драмы. 1989. С. 234.](#)

⁵⁵ Руммель В. В. и Голубцов В. В. «Родословный сборник русских дворянских фамилий», том 2, издание А. С. Суворина, СПб, 1887, стр. 190-192.